

"Фу, как это вообще..."

Рот Сунь Ухёна был открыт. Неровная поверхность камня стала гладкой, словно ее отшлифовали несколькими взмахами руки Вакиля. Он разгладил поверхность рукой и теперь выгравировывал слова, словно писал кистью. Нет, он просто писал. Он даже не издавал никаких звуков. Чтобы выгравировать слова на камне, нужно было вбить в него гвоздь или расплавить поверхность кислотой.

Органические ткани на основе белка составляли руки человека. Это был не резной клинок из легированной стали. Камень перед ним был не деревом, а надгробием. Если воткнуть в него лезвие для резьбы, оно только сломается.

Неужели на меня все еще действует заклинание иллюзии Барунго?

Сунь У Хён моргнул. Он посмотрел на новых членов семьи, которых привел с собой Вакиль. Они не выглядели удивленными. Наоборот, на их лицах читалось восхищение. Казалось, что они считают это естественным.

Вакиль - человек и в то же время не похож на человека. Вы не сможете стать ему настоящим членом семьи, пока будете смотреть на него со своими ограниченными знаниями и поверхностными взглядами.

Это были слова Омбути в Сахеле. Когда он был маленьким, то верил, что Ким Ир Сен поймал кабана с сосны и переправился через реку Апрок по листу.

Если я воспользуюсь своей головой, то буду звучать не более чем звенящая галька. Если Вакиль говорит и делает так, значит, Вакиль прав.

Сунь У Хён покачал головой. Ему слишком долго промывали мозги, чтобы он воспринимал ложь как правду. Хотя проще было верить в то, что есть, у него была привычка подозревать все, что он видел.

"Жить моментом? Что это значит? Я тогда буду мертв или жив?"

Сунь У Хён посмотрел на Омбути, несколько раз прочитав выгравированные на камне слова.

"Хадритака Омбути, что это значит?".

Несмотря на свое обещание, Сунь Ухён не стал называть Омбути "братом". Как только угроза миновала, его хитрость и непомерная гордость удержали его. Его склонность к блефу наряду с гордостью осталась непоколебимой, несмотря на то, что он едва не лишился жизни. Вместо этого он назвал Омбути "хадритака". Хадритака по-корейски означало "старший брат".

"То, что должно произойти, не произошло. То, что не должно было произойти, произошло. Оставьте позади сожаления о прошлом и надежды на будущее. Живите в настоящем".

"Что это значит?" Сунь У Хён уставился на Омбути с любопытством в глазах.

"Лакей, мозг существует не для того, чтобы в него вбивали знания. Если хочешь служить вакилю, учись".

Омбути не мог понять логику вопроса Сунь Ухёна. Он спровоцировал Сунь Ухёна и исчез. Ошеломленный, Сунь У Хён перевел взгляд на спину Омбути и вздохнул.

"Да, ты удивительный, прекрасно. Почему люди из демократических стран такие сложные? Я просто буду выступать в роли телохранителя Вакиля и стрелять по вещам".

Закончив хоронить все тела, Омбути начал организовывать сотрудников в группы и назначать лидеров. Помог деловой опыт Мохаммада. Он разделил ферму, как шахматную доску, чтобы определить площадь, подсчитал количество часов и среднюю норму урожая.

Если работникам удавалось достичь средней нормы урожайности, им платили обычную зарплату в 10 франков. Однако если она была выше средней, им обещали доплату. Такова была корейская система оплаты труда. После объявления новых трудовых правил сотрудники с большими глазами бросились на свои рабочие места.

Хотя эти стимулы можно рассматривать как эксплуатацию труда, лучшего способа повысить эффективность работы не было. Сотрудники, включая членов их семей, сокращали свои перерывы, чтобы заработать больше за короткий промежуток времени. Это была хитрая идея Омбути - убедить их в том, что время - это деньги, и что их усилия будут вознаграждены.

После Холокоста управление фермой в Самарии было налажено быстро. Работники привязались к урожаю хлопка, а работники особняка стали более занятыми, поскольку готовили особняк для нового владельца. Безднажность мертвых и ликование живых со временем только унывали. Оставался только великий крест, карающий глупость людей и безжалостность живых.

Тутуту -

Газель появилась над фермой в Самарии на закате. Сун У Хен размахивал белым флагом, давая сигнал приземлиться на переднем дворе дома.

Гости опустили спины, чтобы избежать ветра от лопасти вертолета, и выбежали из домика. Среди них были стройный мужчина средних лет, стройная женщина средних лет и двое молодых людей. Все они были одеты в легкую одежду, как будто приехали на африканское сафари.

"Ариба, почему ты здесь? Это довольно большое расстояние", - сказал Черная Мамба, протягивая руку для рукопожатия.

Ариба, который был кожа да кости, протянул руки в ответ.

"Я получил ваше экстренное сообщение из Нджамены. Оперативный отдел страдает от мигрени. Что за шутку вы разыгрываете? Ты выглядишь так, будто собираешься стать фермером. Кеке". Ариба рассмеялся над нарядом Черной Мамбы.

Ариба был тронут человечностью Черной Мамбы, скрытой под всей этой жестокостью. Нелегко было заботиться о сотнях жизней, когда собственная жизнь была под угрозой. Благодаря этому инциденту он смог преодолеть большую часть своей фобии к Черной Мамбе.

"Ты поспешил сюда из-за моей просьбы, не так ли?"

"Посмотри на меня. У меня начали выпадать волосы из-за твоего плохого характера, военный советник. Я не хотел получить пинок под зад из-за того, что сдерживался. Половина десантной роты отправилась по суше. Это лучшие специалисты, которых мы смогли найти, чтобы помочь вам".

"О, это хорошие новости. Представьте меня".

"Это профессор Хоук Орифайс, имеющий докторскую степень по педологии и ботанике. Он работает в Парижском технологическом институте и сразу попал сюда, взяв отпуск".

Дородный мужчина лет пятидесяти протянул руку для рукопожатия. На его кривом носу покоились очки без оправы. Его черты лица, похожие на ястребиные, олицетворяли озорство.

"Я очень хочу встретиться с идиотом, который пытается превратить Эннеди в ферму".

"Приятно познакомиться. Я тот самый идиот, Сбард Гульбейг. Вы можете называть меня Донг-банг-буль-пае. Пожалуйста, имейте в виду, что я не владею французским языком".

"Меня это не волнует.

. Беглость не компенсирует ваши способности. Вы молодой человек, которому больше подходит титул Дон Кихота Африки, а не того, кто гоняется за золотом. Кеке!"

рассмеялся профессор Орифис. Черная Мамба горько улыбнулся. Каждый раз, когда кто-нибудь слышал это дурацкое прозвище, он смеялся.

"Это профессор Мишель Мульсоли, исследователь дизайна растений в École Polytechnique. Это профессор Бопал Шернион, исследователь в области делового администрирования в Национальной школе государственного управления. Он также хорошо образован в области городского планирования".

Профессор Малсоли и профессор Шернион тепло кивнули в знак знакомства.

"Малсоли, я профессор-исследователь, который все еще выдает чеки, даже если люди только едят и играют. Я не нуждаюсь в вознаграждении. Мне достаточно приключений и веселья".

"О, приятно познакомиться с вами, миссис. Боюсь, что Африка может оказаться слишком суровой для ваших нежных рук и хрупкого тела".

"Я приехала сюда, несмотря на протесты моего мужа, так что я должна попробовать".
Профессор Малсоли улыбнулась.

"Министр Винсент Валери постоянно напоминал мне, чтобы я помогал вам по мере сил. Вы знаете его слабое место или что-то в этом роде? Мне тоже не нужна зарплата, хахаха!"

Рот Черной Мамбы повис открытым. Он хотел поступить в Grande École, но отказался из-за сурового учебного плана. Система высшего образования во Франции делилась на обычные университеты и Высшие школы. Парижский технологический институт и Политехническая школа были Большими школами. Grande École - это традиционное элитное учебное заведение, которое существовало только во Франции и отбирало лишь небольшое количество элиты из числа абитуриентов. После окончания Grande École студенты получали степень доктора философии, в отличие от обычных университетов. Это означало, что Франция направила своих лучших экспертов, чтобы помочь ему.

"Я Донг-банг-буль-пэ. Я ненавижу бесплатные вещи. С профессионалами нужно обращаться как с профессионалами. Я заплачу двойную сумму вашей годовой зарплаты. Если случится что-то, что нельзя решить с помощью закона, свяжитесь со мной через "Арибу". Я исполню хотя бы одно желание".

"Хм, похоже, менеджер Ариба был прав. Как будто я встречаю джинна через этот проект. Видите, разве я не говорил, что этот бизнес имеет смысл?". Профессор Орифис повернулся к своим друзьям и улыбнулся.

Черная Мамба представил Омбути и его пятерых сирийских компаньонов.

"Аль Аман Омбути представляет Вакильскую торговую компанию и меня. Омбути будет наблюдать за всем проектом и его продвижением. Вот охранники, которые будут охранять всех вас, драгоценные профессора. Слева направо - начальник охраны по имени Лаки, лидер Ибрагим, лидер Мохаммад, лидер Джамал, лидер Ахмад и лидер Айше. Скоро с материка придут еще стражники".

"Приятно слышать. Давайте начнем немедленно. Я слышал, что земля, которую вы пытаетесь освоить, составляет около 25 000 квадратных километров, Дду-бай-буру-па. Я хочу увидеть это немедленно", - торопил профессор Орифайс.

"Хахаха, вы, должно быть, ждали этого момента, профессор. Скоро стемнеет. Давайте двигаться после того, как уложите ваши сумки", - предложила Ариба, чтобы остановить спешку профессора Орифиса.

Африка была не похожа на Париж. Даже самому опытному гиду было трудно передвигаться в темноте.

"О чем вы говорите? Я уже 30 лет мечтаю о ночном полете, что-нибудь в духе Сент-Экзюпери. Я хочу увидеть млечный путь, заполняющий пустую пустыню, и услышать звенящие колокольчики верблюдов. Разве на "Чинук" нет джипа? Я не могу отказаться от романтического ночного тура по пустыне, - возразил профессор Орифис, брызгая слюной куда попало.

Черная Мамба горько усмехнулся. Ночью в пустыне было холодно до такой степени, что становилось страшно. Он не знал, как обстоят дела на плато Эннеди, но в районах вокруг гор Тибести температура опускалась ниже нуля градусов по Цельсию. Ему стало интересно, найдет ли профессор Орифис это вообще романтичным?

"Я тоже хочу увидеть плато Эннеди, но останусь с мистером Омбути, так как строительство завода требует немедленной помощи". Профессор Малсоли отступил назад с выражением сожаления.

Черная Мамба не стал ее останавливать.

Хотя она выглядела бесстрашной, как женщина, профессор не должен бродить по дикой природе Африки. На самом деле, он опасался за профессора Орифиса и профессора Шерниона тоже.

В 22:00 на точке две газели направились на северо-восток. Черная Мамба, профессор Орифис, профессор Шернион и Ибрагим сели в "Газели". Омбути, Сун У Хен и профессор Малсоли остались позади, чтобы организовать ферму.

После посадки на "Чинук" в Ати группа направилась в Фаду. Фада была единственным городом-оазисом на плато Эннеди. Благодаря управлению маршрутом Арибы им удалось сократить время в пути и избежать трудностей, связанных с пересечением пустыни. Плато Эннеди было не тем местом, куда можно было добраться за ночь даже на джипе из Вади-Фира.

В три часа ночи "Чинук", прибывший в Фаду, открыл заднюю аппарель. Два джипа с большими шинами выехали в ряд.

Пилот передал ему рюкзак.

"Здесь комплект спутникового телефона и оружие по индивидуальному заказу специально для вас, военный советник. Ваш личный самолет направляется в аэропорт Фада. Во время возвращения вы сможете передвигаться с комфортом". Две роты 13-го легиона "Этранжер" находятся в Дарфуре, Судан. В случае чрезвычайной ситуации позывной - 352-13-4577. Поисковая группа уже должна была добраться до Навара, к северу от Эннеди. Их позывной - 352-16-5577. Желаю вам удачи, специальный военный советник. Действуйте!"

"Хорошая работа", - ответил Черная Мамба и коротким жестом отсалютовал в знак уважения.

Пятеро сирийцев были удивлены. Правительство снабдило его рабочей силой и мобилизовало "Газели" и "Чинуки". Они даже предоставили ему личный самолет и право перебрасывать солдат во время кризиса. Объем поддержки был просто невообразимым.

"Сэр Дду-бай-буру-па, я хотел бы спросить вас кое о чем, если вы не возражаете", - осторожно спросил Мохаммад.

"Что вы хотите узнать?"

"Французское правительство известно тем, что оно высокомерно. Почему они так покладисты и готовы сотрудничать с вами, сэр Дду-бай-буру-па?"

Пятеро сирийцев сразу наклонились, чтобы послушать.

Им давно было интересно узнать об этом. Дду-бай-буру-па был не человеком, а апостолом с огромной силой. Тем не менее, между индивидуальной и национальной силой есть разница.

"Это потому, что Франция - страна первого мира. Там больше случаев, когда потребности отдельного человека вступают в противоречие с потребностями страны. По просьбе французского правительства я уничтожил Руман, который был скрытой штаб-квартирой АНО, расположенной в долине Капаржа. Там в качестве заложника удерживался региональный директор DGSE по Ближнему Востоку. Я не мог подтвердить, но консул Байлут тоже был там. Хотя разведывательный отдел и вышестоящее руководство делали вид, что ничего не знают, в DGSE знали. Они знали, что безопасность заложника не будет гарантирована, если я нападу. Франция - демократическая страна, которая ценит человеческие жизни. Как вы думаете, почему они приняли такое необдуманное решение?"

"В ситуации с заложниками Франция твердо убеждена, что о переговорах с террористическими организациями не может быть и речи".

Черная Мамба слегка улыбнулся словам Мохаммада.

"Ни одна страна официально не ведет переговоры о заложниках с террористическими организациями. Вот тут-то и возникает дилемма. Если они не будут вести переговоры с похитителем, граждане будут критиковать правительство за то, что оно бросает своих людей. Как вы думаете, что произойдет, когда переговоры с похитителем провалятся?"

"Безопасность еще многих граждан окажется под угрозой. Террористические организации ухватятся за возможность заработать, в конце концов".

"Верно. Переговоры о выкупе создадут нежелательный прецедент. Террористы ни за что не отпустят поливальный горшок, обеспечивающий им крупные суммы денег только за заложника. Террористические организации начнут нападать на граждан и брать их в заложники. Весь город окажется в опасности из-за того, что они пытались спасти заложника. Точно так же вырастут и их выкупы".

"Поэтому переговоры во время ситуаций с заложниками никогда не должны проводиться".

"Хахаха, ты можешь так говорить, если Басселя держат в заложниках? А если бы это был я?"

Наступила тишина

.

Пятеро сирийцев не смогли ответить. Без переговоров это снизило вероятность подвергнуть риску граждан. В долгосрочной перспективе это тоже было выгодным решением. Тем не менее, смогли бы они пожертвовать немногими ради многих, если бы на кону стояли их близкие или члены их семей?

"Несмотря на критику, которой они могут подвергнуться, Франция послала меня выкорчевать АНО. Ни одна сволочь не считает собственную жизнь бесполезной. АНО и другие террористические организации бежали за границу под шах и мат. Ни один б*рд не будет терроризировать Францию или похищать французских граждан, проживающих за границей. В итоге Франция создала прибыльный бизнес. Франция смогла принять такое решение благодаря своей гордости. Правительство без легитимности и режима не смогло бы так поступить. У них не хватит наглости встретить критику, поскольку они ставят на первое место собственную безопасность, а не интересы государства".

Пятеро сирийцев кивнули. Эти слова дошли до их сердец. Хотя пожертвовать немногими ради многих было проще простого, на этом пути было много препятствий. Бывали моменты, когда грань между немногими и многими была нечеткой.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165365>